

УДК 334.7:336.221.264 (479.25)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА (НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ)

ШМАВОНЯН ГАРЕГИН ДЖИВАНОВИЧ,

*кандидат экономических наук, доцент, директор Армянского центра социально-экономической политики,
Ереван, Армения*

E-mail: *gshmavonyan@yahoo.com*

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы позитивные и негативные тренды в процессе развития малого и среднего предпринимательства в Республике Армения, роль этой сферы в экономике Армении, а также России, Беларуси, стран ЕС, основные факторы замедления экономического роста. Цель работы заключается в том, чтобы представить оценку современного состояния сферы малого бизнеса в республике, предложить конкретный налоговый механизм стимулирования развития малого бизнеса и обеспечения ускорения экономического роста. Сделан вывод о том, что: 1) обосновано установление преференциального режима налогообложения: а) в первоочередной мере именно для малого, а не среднего бизнеса, имея в виду многократное превышение (по законодательству Армении, России и других стран) численности работников и стоимости активов среднего бизнеса в сравнении с идентичными показателями малого бизнеса, б) для привлечения не вообще иностранных инвестиций, а инвестиций именно из развитых стран, стран – стратегических партнеров Армении, направляемых в производственную сферу республики; 2) ныне основополагающую значимость имеет диверсификация экономического роста на базе опережающего развития его инновационной составляющей, диверсификации экспорта. Предложено осуществить радикальную либерализацию налоговой политики, а именно создать налоговый инструментарий стимулирования экономического роста путем существенного снижения налоговой нагрузки на субъектов предпринимательства, а для отдельных секторов – освобождение от налогов на определенный период, в частности путем акцента на налоговые преференции по обеспечению инвестиционного спроса, инновационного развития экономики, ее диверсификации и демонополизации.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; критерии определения малого бизнеса; налоговая политика; стимулирование ускорения экономического роста; инновационное развитие экономики.

TAX POLICY BETTERMENT IN THE SPHERE OF SMALL ENTREPRENEURSHIP AND ECONOMIC GROWTH ENSURING (THE CASE OF ARMENIA)

GAREGIN J. SHMAVONYAN,

PhD (Economics), Associate Professor, Director of the Armenian Social-Economic Policy Center, Yerevan, Armenia

E-mail: *gshmavonyan@yahoo.com*

ABSTRACT

The article analyzes positive and negative trends in the RA small and medium-sized entrepreneurship (SME) development, SME role in economy of Armenia, Russia, Belarus and EU states, basic factors of economic growth deceleration. The purpose of research is to make an appraisal of Armenia's SME modern state, suggest concrete tax mechanism for small business development stimulation and economic growth acceleration. It is concluded that: 1) establishing preferential tax regime is substantiated: a) firstly just for small but not medium-sized business because of multiple exceeding of medium-sized business assets and employees compared to identical indicators of small business; b) for attracting not simple foreign direct investments, but ones exactly from developed countries and states-RA strategic partners and being directed to the RA production sector; 2) currently the fundamental issue is to implement economic growth diversification based on outrunning development of economic growth innovation component, diversification of exports. The article propounds to implement tax policy radical liberalization, i.e. to form tax instruments for economic growth stimulation based on decrease of tax burden on businesses, tax exemption for some sectors and for definite period, particularly through accenting on tax preferences for insuring investment demand, economy innovative development, its diversification and demonopolization.

Keywords: small and medium-sized entrepreneurship; criteria of small business definition; tax policy; economic growth acceleration stimulation; economy innovation development.

Современный период укоренения рыночных отношений знаменует собой приоритетное развитие сферы малого и среднего предпринимательства, имеющего основополагающую значимость в деле повышения предпринимательской активности, расширения занятости населения, снижения уровня его бедности, улучшения внутренней конкурентной среды и на этой основе — ускорения экономического роста. Малый и средний бизнес играет неопределимую роль в формировании среднего класса общества, деолигополизации и демонополизации ряда секторов экономики, в создании небольших стартовых капиталов, развертывании конкуренции с крупным бизнесом на некоторых рынках товаров и услуг, нивелировании социальных конфликтов и т.д.

Поскольку малое и среднее предпринимательство, будучи наиболее уязвимой и потому нуждающейся в государственной поддержке сферой, отличается большей адаптивностью, мобильностью и гибкостью в сравнении с крупным бизнесом, постольку по уровню развития этой сферы можно судить об уровне адаптивности всей экономики к разнородным флюктуациям экономической конъюнктуры как внутри, так и вне данной страны.

Ретроспективный анализ всего периода становления сферы малого и среднего бизнеса в Республике Армения (РА) дает веские основания говорить о неоднозначной

экономической динамике в этой сфере, наличии как позитивных, так и негативных тенденций в процессе ее развития. К числу позитивных следует отнести разработку и реализацию законодательных основ формирования и развития этой сферы, создание за счет нее существенного сегмента занятости населения, определенной доли в ВВП. В этой связи заметим, что доля малого и среднего предпринимательства в ВВП Армении составляет 42,5%, а в общей занятости населения — 42,2% (см. *таблицу*), в результате чего уровень производительности труда в этой сфере на 0,7% превысил идентичный показатель в масштабе всей экономики.

Согласно утвержденной Правительством РА Стратегической программе перспективного развития Республики Армения на 2014–2025 гг., удельный вес продукции (услуг) малого и среднего предпринимательства в ВВП повысится к 2025 г. до 60%, а средняя производительность труда в этой сфере — в 2–3 раза (см. Стратегическая программа перспективного развития Республики Армения на 2014–2025 гг. Постановление Правительства РА от 27.03.2014 № 442-Н. URL: www.arlis.am).

Таким образом, получается, что наша республика уже через 10 лет превзойдет нынешнюю долю малого и среднего предпринимательства (МСП) в ВВП стран Евросоюза — 58,6% (см. *таблицу*). С большим сожалением

Показатели развития малого и среднего предпринимательства, %

Показатель	Армения	Россия	Беларусь	Грузия	Страны ЕС
Доля МСП в ВВП	42,5	21	25	19,3	58,6
Доля МСП в численности занятых	42,2	25	28,1	43,6	66,7
Уровень производительности труда (ПТ) в сфере МСП к уровню ПТ в масштабе всей экономики	100,7	84	88,9	44,3	87,9

Источник: www.mineconomy.am; www.kremlin.ru; www.rbk.ru; ec.europa.eu; www.armstat.am.

следует отметить, что приведенные прогнозные оценки, скорее всего, чрезмерно оптимистичны, нежели реалистичны, поскольку они совершенно не обоснованы конкретными факторами или предпосылками обеспечения приращения указанного показателя.

Как явствует из приведенной *таблицы*, сравнительно невысок показатель доли малых и средних предприятий в ВВП России (21%), между тем он к началу 2000-х гг. составлял 9–10% [1, с. 66]. Вряд ли можно считать ощутимым прогрессом рост данного показателя за прошедший почти пятнадцатилетний период. Не сопоставима с идентичным показателем по странам ЕС и доля МСП в ВВП Беларуси (25%) и Грузии (19,3%), и при этом уровень производительности труда в сфере малого и среднего бизнеса по вышеуказанным трем странам ниже того же показателя по всей экономике.

Аналогичная ситуация с производительностью труда налицо и в странах ЕС, в частности там уровень производительности труда в МСП на 12,1% ниже соответствующего показателя в масштабе всей экономики, хотя показатель доли МСП в ВВП относительно высок. В экономике Франции наблюдается похожая тенденция: в секторе МСП заняты 65% работников, на эту сферу приходится более 50% товарооборота и 53% добавленной стоимости, производимой в промышленности, торговле и сфере услуг, а также 30% экспорта. В экономике Японии имеет место схожая ситуация. Почти половина ВВП создается малым и средним бизнесом, в сфере МСП занята подавляющая часть рабочей силы страны — 80% [2, с. 39]. Доля только малых предприятий в ВВП США (без учета фермерских хозяйств) за 2009–2011 гг. составила около 46%.

В малом бизнесе этой страны занято около 51% работников частного сектора, а в сфере строительства — 85%, в оптовой торговле — около 60% [3, с. 99].

Негативными тенденциями в сфере малого и среднего бизнеса в РА представляются:

- недостаточная государственная поддержка обеспечения равных с крупным бизнесом конкурентных условий в вопросе импорта ценообразующих товаров, производства и реализации местной продукции на внутреннем и внешнем рынках, субсидирования и кредитования субъектов малого предпринимательства;
- необоснованно усложненная налоговая система, не благоприятствующая развитию сферы малого бизнеса Армении, находящейся в полублокадном положении;
- частая смена системы налогового регулирования указанной сферы;
- как следствие вышеотмеченных факторов частое закрытие или банкротство многих малых фирм, определенное сокращение занятости в этом секторе экономики и т.д.

К вышеуказанному стоит добавить и следующие объективные факторы, тормозящие развитие малого предпринимательства и потому присущие не только Армении, России, но и другим странам с переходной экономикой:

- 1) высокий уровень процентных ставок, слабая правовая защищенность предпринимателей;
- 2) недостаток материальной базы, в том числе производственных площадей, недостаток собственных средств, трудности с арендой;
- 3) низкий уровень организационно-экономических и правовых знаний предпринимателей;

нимателей, отсутствие должной деловой этики, культуры хозяйствования как в бизнесе, так и в государственном секторе;

- 4) необязательность партнеров, неплатежеспособность партнеров и клиентов;
- 5) кадровые проблемы, отрицательное отношение к предпринимателям;
- 6) бюрократия, высокие коррупционные риски, рэкет и др. [4, с. 180–181].

В настоящее время существует явное противоречие между Законом РА «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» и налоговым законодательством в вопросе выбора критерия отнесения субъектов к малому и среднему предпринимательству. Если в законе такими критериями являются среднесписочная численность работников, выручка от деятельности прошлого года и балансовая стоимость активов на конец прошлого года, то в налоговом законодательстве — общая сумма годового оборота реализации поставляемых товаров и оказываемых услуг, а также определенные виды деятельности. Более того, при анализе системы налогообложения малого бизнеса (МБ) в Армении выясняется, что она ныне фактически включает в себя пять различных режимов налогообложения, что для такой страны, как Армения, как мы полагаем, слишком много. В частности, для субъектов малого предпринимательства функционируют следующие налоговые режимы (налоги) в зависимости от наличия соответствующих критериев их реализации:

- налог на добавленную стоимость (НДС) при годовом обороте реализации поставляемых товаров и оказываемых услуг свыше 58 350 млн драм (по новому проекту закона — свыше 113 млн драм), но не более 500 млн драм;
- налог с оборота при установленном максимальном обороте реализации продукции (услуг) в объеме 58 350 млн драм (по новому проекту закона — 113 млн драм);
- подоходный налог при установленном максимальном обороте реализации продукции (услуг) в объеме 18 млн драм в семейном предпринимательстве;
- фиксированные платежи при осуществлении определенных видов деятельности;

- патентные платежи при осуществлении определенных видов деятельности и установленном максимальном обороте реализации продукции (услуг) в объеме 9 млн драм.

Поскольку главным побудительным мотивом создания новых субъектов малого бизнеса является стремление воспользоваться установленными для сферы МБ налоговыми льготами, для указанных субъектов реальными критериями их отнесения к МБ выступают как раз определенные налоговым законодательством: ведь именно последним предоставлено право пользования отмеченными льготами. Таким образом, определенные Законом РА «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» критерии носят, по существу, фиктивный характер.

С нашей точки зрения, неправомерно критерием определения субъектов малого предпринимательства и, следовательно, установления для них преференциального налогового режима считать сумму оборота реализации товаров и услуг, являющегося результирующим показателем деятельности любого хозяйствующего субъекта, поскольку как в методологическом, так и практическом плане вообще безосновательно ограничивать результирующие показатели деятельности. Необходимо ограничивать деятельность субъектов МБ лишь по лимиту определенных ресурсов, ни в коей мере не ограничивая конечные результаты их хозяйствования, поскольку именно в этом случае, с установлением льготного налогового режима создается реальная мотивация к обеспечению роста реализации продукции (услуг) при лимитированных ресурсах и, как следствие, возрастания удовлетворения общественных потребностей в конкретных видах товаров (услуг), повышения производительности труда, роста прибыли и на этой основе — бюджетных доходов.

Более того, мы считаем экономически обоснованным принять в качестве критерия определения субъектов малого предпринимательства не численность работников, а предельное количество рабочих мест, что поощрит указанных субъектов более эффективно использовать наличные машины и оборудование во времени, повысив коэффициент сменности

работы оборудования и тем самым обеспечив существенное увеличение съема продукции (объема услуг) с действующих основных средств и на базе этого — рост эффективности бизнеса и налоговых выплат в госбюджет.

В этой связи кардинальное значение приобретает следующий принципиальный вопрос: должны ли определенные по Закону РА «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» все три субъекта МСП — микро-, малые и средние хозяйствующие субъекты пользоваться налоговыми, кредитными и другими преференциями? Мы полагаем, что последние целесообразнее в большей мере устанавливать для микро- и малых субъектов бизнеса. И причина тут не только в их очевидной уязвимости и незащищенности в условиях зачастую нестабильной рыночной конъюнктуры. Неоспоримый факт: средние субъекты предпринимательства, имеющие по законодательству многих развитых стран мира, как минимум, вдвое (а по законодательству РА — в среднем в 4 раза) больше трудовых, материальных и финансовых ресурсов по сравнению с малыми хозяйствующими субъектами, обладают многократно большим потенциалом ведения и развития бизнеса, чем малые. Поэтому было бы экономически неоправданным на одну плоскость ставить малые и средние субъекты предпринимательства и устанавливать для них одинаково льготный режим функционирования.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным принять новый Закон РА «О государственной поддержке и налоговом регулировании малого предпринимательства», по которому будет резко упрощена действующая система налогообложения малого бизнеса путем ликвидации упомянутых пяти налоговых режимов и сформирована налоговая система, согласно которой предусматриваются следующие мероприятия.

1. Освобождение от всех видов налогов вновь создаваемых субъектов малого предпринимательства в течение первых 3 лет их деятельности, учрежденных не за счет ликвидации или реорганизации действующих бизнес-субъектов (БС), а также не являющихся аффилированными с действующими БС

лицами и занимающихся: а) промышленной деятельностью; б) инновационной деятельностью; в) научно-исследовательскими, опытно-конструкторскими работами.

В данном случае критериями отнесения БС к субъектам малого предпринимательства следует считать: количество рабочих мест (а не объем выручки от реализации товаров /услуг), которое не должно превышать 50; остаточную стоимость основных средств и нематериальных активов (а не активов вообще, как указано в действующем законе), не превышающую 500 млн драм (приблизительно 1 млн долл.). Как известно, в ряде стран одним из критериев отнесения к МБ является не превышение предельного значения балансовой стоимости активов. В настоящее время, исходя из приоритетного значения резкого ускорения экономического роста в РА, представляется весьма важным указанным критерием считать ограничение основных средств, а не активов вообще, в частности текущих активов, с тем чтобы стимулировать рост оборачиваемости оборотных средств, а следовательно, приращение годового объема продаж продукции (услуг).

После 3 лет деятельности субъекты малого предпринимательства должны облагаться налогом с оборота [вместо НДС и налога на прибыль (подходного налога — для физических лиц)] по варьируемой в зависимости от вида деятельности ставке, но не превышающей 3%.

2. Введение символических патентных платежей (выплачиваемых в рассрочку в течение первого года) для осуществления предпринимательской деятельности физическими лицами, работающими в сфере услуг без права использования наемного труда. Эти субъекты МБ освобождаются от всех налогов и могут работать по заявительному принципу без государственной регистрации и представления какой-либо отчетности в соответствующие государственные органы.

В современный период проблемы замедления экономического роста в Армении в преобладающей мере сопряжены со снижением инвестиционного спроса, сокращением иностранных и внутренних инвестиций (доля последних в ВВП за 2010–2014 гг. уменьшились почти на 40%) [5], снижением совокупного

потребительского спроса ввиду резкого сокращения частных трансфертов, в том числе из России, почти втрое превышением в 2014 г. импорта над экспортом, уменьшением объема экспорта за I квартал 2015 г. на 23% и другими факторами [6].

Таким образом, необходимо осмыслить актуальность радикальной налоговой реформы, направленной на формирование привлекательной бизнес-среды и на этой основе — на интенсификацию экономического роста, развитие всей экономики, а также выявить обуславливающие эту актуальность следующие глубинные факторы:

- важность создания конкурентоспособной экономики, а следовательно, конкурентоспособного государства, имея в виду его не самые благоприятные геополитические условия и полублокадное положение;
- низкий уровень минерально-сырьевой обеспеченности;
- потребность в резком сокращении теневой экономики;
- проблему весомого снижения коррупционных рисков в налоговой системе;
- переоценку акцентов в проводимой исполнительной властью республики налоговой политике, учитывая выявившиеся негативные экономические процессы на Европейском континенте и их неблагоприятное воздействие на социально-экономическое положение Армении и др.

Вышеприведенный анализ, как мы полагаем, свидетельствует о том, что ныне основным вектором указанной налоговой реформы следует считать либерализацию налоговой политики, нацеленной на повышение уровня инвестиционной активности в реальном секторе экономики, сокращение масштабов теневой экономики, расширение занятости населения, стимулирование экономического роста. Причем указанная либерализация должна быть осуществлена в направлении существенного снижения налоговой нагрузки на субъекты предпринимательства, а для отдельных секторов — на освобождение от налогов на определенный период.

В этом плане мы солидарны с позицией, согласно которой для максимального улучшения

делового и инвестиционного климата необходимы: «укрепление прав собственности; повышение уровня корпоративного управления, культуры контрактов; обеспечение законности и правопорядка; дерегулирование экономики, ограничение влияния бюрократии; создание активной конкурентной среды, снижение налогов» [7, с. 14].

В связи с нашим предложением о снижении налоговой нагрузки возможные оппоненты могут возразить, что в ряде развитых стран налоговые ставки выше, чем в Армении, однако там при этом существенно меньше (в сравнении с нашей республикой) теневая экономика, достигающая 7–15% ВВП, и одновременно выше доля бюджетных доходов в ВВП. Этот, на первый взгляд, парадокс объясняется следующими важными факторами:

- в указанных странах неукоснительно и неотвратимо действует закон, при котором предприниматели, как правило, не уклоняются от уплаты налогов, поскольку, с одной стороны, налоговые инспектора экономически не заинтересованы в совершении сделки с ними по данному вопросу; с другой стороны, за уклонение от уплаты налогов, равно как и за упомянутую сделку, установлено неизбежное строжайшее наказание, вплоть до уголовной ответственности;
- в развитых странах существует своеобразная обратная связь между государственным (местным) бюджетом и бизнесменами. Последние уверены, что выплачиваемые ими и зачисляемые в бюджет налоги и другие обязательные платежи в определенной части будут возвращены их семьям, в частности родителям-пенсионерам в виде дающих возможность для достойной и безбедной жизни пенсий, их детям — в виде достаточных для их содержания пособий, другим нетрудоспособным или безработным родным — в виде пособий не ниже прожиточного минимума и т.д. Поскольку в РА, да и в некоторых странах СНГ пока не сформирована такая налогово-бюджетная система, в условиях которой будут обеспечены достойные жизненные условия для членов семей бизнесменов, а следовательно, отсутствуют основы такого рода социального партнерства между государст-

вом и бизнесом, эти бизнесмены как налогоплательщики пока бюджет не считают своим, а потому у них нет действенной мотивации полностью платить налоги в этот бюджет.

В этой связи они вместо государства самостоятельно обеспечивают минимально необходимый жизненный уровень своих родных, при этом невыплаченные налоги считая своеобразной компенсацией за эти расходы. Мы, разумеется, далеки от мысли, что наши предприниматели скрывают свои реальные доходы исключительно с целью удовлетворения элементарных потребностей членов своих семей. Однако тот факт, что сегодня для многих бизнесменов более выгодно не платить налоги, чем их платить, естественно, проистекает из отсутствия вышеуказанных двух факторов.

Предлагая нижеследующие меры по либерализации налоговой политики, реформированию налоговой системы, необходимо заранее заметить, что они: а) не приведут к ощутимому росту дефицита государственного бюджета, поскольку новые налоговые механизмы в преобладающей мере предусмотрены для вновь создаваемых хозяйствующих субъектов; б) не обеспечат в краткосрочном периоде (1–2 года) значительный экономический рост, существенное увеличение бюджетных доходов. Ощутимый экономический эффект от этих мер проявится в среднесрочной перспективе ввиду не только инерционности экономических процессов, но и того факта, что современные предприниматели, как полагает член-корреспондент РАН Д. Е. Сорокин, «выросли не из конкуренции за рынки через нахождение организационно-технологических новшеств, а из конкуренции за раздел и передел собственности, требующей совсем иных умений. В силу этих объективных обстоятельств напрасно ожидать от них поведения, характеризующего шумпетерианских предпринимателей-новаторов. Безусловно, соответствующие изменения институциональной среды будут способствовать появлению тех предпринимателей, чей талант будет направлен на необходимые преобразования. Однако для такого рода изменений недостаточно принятия самых совершенных, с точки зрения потребностей эффективных рыночных

механизмов, законов и иных нормативных актов» [8, с. 12].

На наш взгляд, приоритетными направлениями налоговой реформы и на базе этого — ускорения экономического роста должны стать:

а) первоочередное осуществление поэтапного снижения ставки налога на добавленную стоимость (НДС) с тем, чтобы через 2–3 года вообще отказаться от него. Следует также ликвидировать действующий уже 17 лет экономический нонсенс — взимание на таможенной границе НДС с импортируемых товаров, ибо при их импортировании через границу добавленная стоимость, естественно, не создается;

б) учитывая особую роль машиностроения в модернизации экономики и росте занятости населения — освобождение от НДС и налога на прибыль вновь создаваемых предприятий этой отрасли в течение первых 4 лет их деятельности;

в) освобождение от всех налогов приватизированных, но не действующих как минимум 3 года, предприятий в течение первых 3 лет их восстановленной деятельности, если они задействованы не за счет ликвидации или реорганизации действующих бизнес-субъектов;

г) освобождение от налога на прибыль в течение первых 2 лет деятельности тех вновь создаваемых организаций, которые осуществляют лизинг сельскохозяйственной техники и ее реализацию крестьянским хозяйствам.

Наращиванию инвестиционной активности в ближайший период нет альтернативы. В противном случае никакие институциональные реформы будут не в состоянии вернуть экономике утраченный динамизм развития, а фронтальное нарастание ограничений сделает невозможным последовательное реагирование на возникающие вызовы, что приведет в конечном счете к новому витку финансовых ограничений [9, с. 36].

В этом плане целесообразно установление льготного налогового режима для привлечения не вообще иностранных инвестиций (как было предусмотрено Законом РА «О налоге на прибыль»), а инвестиций именно из развитых стран, стратегических партнеров РА

и направляемых в производственную сферу республики. В частности, целесообразно освободить:

- 1) от НДС и налога на прибыль вновь создаваемых резидентов с такого типа иностранными инвестициями в течение первых 5 лет деятельности, если их величина в уставном капитале резидентов составляет 100 млн долл. и более;
- 2) от НДС и налога на прибыль вновь создаваемых резидентов с иностранными инвестициями в течение первых 3 лет деятельности, если их величина в уставном капитале резидентов варьирует в пределах 50–100 млн долл.;
- 3) от налога на прибыль действующих резидентов с иностранными инвестициями в течение первых 3 лет деятельности, если прирост их величины в уставном капитале резидентов составляет минимум 100 млн долл.;
- 4) снизить налог на прибыль на 50% в течение первых 2 лет деятельности, если прирост величины инвестиций в уставном капитале действующих резидентов составляет 50–100 млн. долл.

Указанные меры будут способствовать стимулированию существенного роста привлекаемых в РА инвестиций, улучшению инвестиционного климата.

Ныне ключевым фактором ускорения экономического роста, расширения занятости, сокращения отрицательного сальдо внешнеторгового баланса РА является разработка экономического инструментария обеспечения опережающего роста экспорта в сравнении с импортом. В этом плане особое место отводится решению проблемы разработки эффективного налогового механизма стимулирования повышения экспортного потенциала страны, диверсификации экспорта.

Недавно Национальным собранием Армении внесены дополнения в Закон РА «О налоге на прибыль», согласно которым при экспорте продукции (услуг) на сумму минимум 50 млрд драм (приблизительно 100 млн долл.) налог на прибыль для хозяйствующих субъектов снижается с 20 до 2%, а при экспорте на сумму не менее чем 40 млрд драм — до 5% [10].

Приветствуя применение регрессионного механизма налогообложения в этой сфере, мы полагаем, что могут возникнуть реальные риски олигополизации, а по отдельным товарам — и монополизации экспорта крупными компаниями. Поэтому считаем необходимым осуществить следующее дополнение в указанную регрессионную шкалу: при экспорте на сумму в 25–40 млрд драм налог на прибыль составляет 10%, а при объеме экспорта в 10–25 млрд драм — 15%. Указанная мера будет содействовать созданию мотивационного механизма роста экспорта продукции не только у крупных, но и у средних и даже малых предприятий, и, таким образом, усилению диверсификации в экспортной составляющей экономического роста.

Насущной проблемой представляется и демонаполизация, развитие конкурентных отношений не только в сфере экспорта, импорта, но и в масштабе всей экономики. В этой связи следует констатировать, что в 90-е гг. прошлого века власти Армении, следуя концепции Вашингтонского консенсуса, основными направлениями перехода к рыночной экономике считали либерализацию торговли, рыночное ценообразование, быструю приватизацию государственных предприятий и макроэкономическую стабилизацию. Таким образом, из поля зрения выпала политика развития конкуренции, создания конкурентоспособной экономики. Как правомерно подчеркивает Дж. Стиглиц, «опыт Китая и Российской Федерации наиболее ярко демонстрирует, что конкуренция более важна для успешного экономического развития, чем форма собственности» [11, с. 24].

Итак, с целью создания и развития конкурентных рынков целесообразно освободить от всех налогов в течение первых 3 лет деятельности тех бизнес-субъектов, которые входят на рынки с доминирующим (в том числе олиго- или монопольным) положением хозяйствующего субъекта (субъектов) и функционируют там как минимум 3 года. При этом перечень указанных рынков должен быть утвержден не постановлением правительства, а законом РА, чтобы в определенной мере элиминировать вполне возможные риски,

связанные с невключением в этот перечень тех рынков, где налицо интересы чиновников-бизнесменов.

Учитывая вышеизложенные негативные тенденции, а также обусловленный полублокадным положением республики дорогой импорт материально-сырьевых ресурсов и, как следствие, неконкурентоспособность многих отечественных товаров на мировом рынке, упадок многих традиционных для РА отраслей обрабатывающей промышленности, приоритетную значимость приобретает инновационная модель развития экономики как основа достижения нового качества экономического роста, повышения доли инновационной составляющей в приросте ВВП.

В настоящее время «бизнес в целом предъ-являет невысокий спрос на инновации... Инновационная деятельность сводится преимущественно к приобретению машин и оборудования, а не проведению исследований и разработок (ИР) и созданию на этой основе заделов для разработки радикальных новшеств» [12, с. 96]. Мы полагаем, что данное утверждение может относиться не только к России, но и к Армении. Если в Глобальном инновационном индексе РА в 2014 г. занимала достаточно низкое 65-е место среди 143 стран, то по составляющей характеристике индекса — бизнес-среде — 54-ю позицию, а по человеческому капиталу и исследованиям — 99-е место. По России это соответственно 49-е, 55-е и 30-е место [13, р.144, 247]. Приведенные данные наглядно демонстрируют низкую эффективность использования инновационного потенциала в нашей Республике.

Если в 2010 г. в Армении доля высокотехнологичной продукции в объеме экспорта продукции обрабатывающей промышленности составила всего 1,8%, сократившись на 18% по сравнению с предшествующим годом, то в 2011–2012 гг. достигла 2,6%, а в 2013 г. — 2,9% (см. рисунок). Для сравнения заметим, что данный показатель в 2013 г. по России составил 10%, а по странам Европы и Центральной Азии — в среднем 10,4%.

Для исправления такого положения в инновационном секторе экономики важное

значение имеют разработка и реализация комплекса мер по формированию системы налогового стимулирования инновационной деятельности бизнес-субъектов. В их числе, на наш взгляд, особенно актуальны следующие.

1. Освободить от всех видов налогов:

а) вновь создаваемые коммерческие организации в течение первых 5 лет их деятельности, занимающиеся новейшими технико-технологическими разработками, выпуском высокотехнологичной продукции и учрежденные не за счет ликвидации или реорганизации действующих БС. В данном случае имеется в виду, что внедрение высоких технологий и на этой основе производство высокотехнологической продукции окупается минимум за 5 лет;

б) специализированные инновационные банки, банки развития в течение первых 3 лет их деятельности, осуществляющие операции по долгосрочному кредитованию венчурного капитала, научно-инновационных центров, бизнес-инкубаторов, технопарков, новейших технико-технологических разработок.

Следует заметить, что, наряду с другими направлениями деятельности, «важной функцией банка развития является стимулирование экономического роста на инновационной основе, что обеспечивает его устойчивость даже при изменении внешних факторов роста» [14, с. 13]. В этом контексте весьма актуально осуществление изменений в банковском законодательстве Армении, направленных на реализацию возможности создания специализированных банков с установлением для них намного более либеральных экономических нормативов в сравнении с нормативами, действующими для универсальных банков.

2. Освободить от налога на прибыль (подходного налога — для индивидуальных предпринимателей):

а) физический прирост продукции инновационного характера действующих БС;

б) финансовые средства именно производственных бизнес-субъектов, инвестируемые в модернизацию и инновационное развитие бизнеса. В этой связи заметим, что, по мнению академика А. Г. Аганбегяна, вообще от налогообложения следовало бы освободить

Доля высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности в объеме экспорта

Источник: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS/countries/AM-7e?display=graph>; <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS/countries/ru-7E?display=graph> (дата обращения 15.06.2015).

направляемые на инвестиции средства организаций [15, с. 265];

в) процентные выплаты по корпоративным еврооблигациям, выплачиваемые инновационными фирмами-резидентами иностранным держателям этих ценных бумаг.

Мы полагаем, что некоторые из вышеприведенных предложений могли бы быть реализованы в ряде стран СНГ, разумеется, при их корректировке с учетом специфических особенностей функционирования экономик этих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шестоперов О. Современные тенденции развития малого предпринимательства в России // Вопросы экономики. 2001. № 4. С. 65–83.
2. Колодня Г. В. Средний бизнес как драйвер роста отечественной экономики // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 38–44.
3. Емельянов Е. В., Мигалева Т. Е., Подбиралина Г. В. Малый бизнес США в начале XXI века // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 7. С. 99–110.
4. Лапуста М. Г. Предпринимательство. М.: ИНФРА-М, 2008. 608 с.
5. Gross capital formation (% of GDP). [Электронный ресурс] URL: data.worldbank.org/indicator/ (дата обращения: 15.06.2015).
6. URL: armstat.am (дата обращения: 15.06.2015).
7. Ясин Е. Экономический рост как цель и как средство // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 4–14.
8. Сорокин Д. Е. Оптимистический сценарий развития российской экономики // Вестник Финансового университета. 2014. № 5. С. 6–15.
9. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике: доклад Российской академии наук / под ред. А. Д. Некипелова, В. В. Ивантера, С. Ю. Глазьева. М.: РАН, 2003. 93 с.
10. URL: www.arlis.am (дата обращения: 15.06.2015).

11. *Стиглиц Дж.* Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 4–34.
12. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 1 / научн. ред. *В.А. Мау, Я.И. Кузьминов*. М.: Дело, 2013. 430 с.
13. Global Innovation Index. URL: www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2014.
14. *Дмитриев В.А.* Роль финансовых институтов развития в реализации государственных антикризисных программ // Вестник Финансового университета. 2015. № 3. С. 6–17.
15. *Аганбегян А.* Кризис: Беда и шанс для России. М.: Астрель, 2009. 285 с.

REFERENCES

1. *Shestoperov O.* Modern tendencies of small entrepreneurship development in Russia [Sovremennye tendentsii razvitiya malogo predprinimatelstva v Rossii]. *Voprosi ekonomiki — Economics Issues*, 2001, no 4, pp. 65–83 (In Russ.).
2. *Kolodnyaya G. V.* Medium enterprises as a driving force for the growth of domestic economy [Sredniy biznes kak drayver rosta otechestvennoy ekonomiki]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes & Law*. 2014. No 4. P. 38–44 (In Russ.).
3. *Yemelyanov E. V., Migalyova T. E., Podbiralina G. V.* Small business of the USA in the beginning of XXI century [Maliy biznes SSHA v nachale XXI veka] // *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kultura — USA and Canada: Economy. Politics. Culture*. 2014. No 7. P. 99–110 (In Russ.).
4. *Lapusta M. G.* Entrepreneurship [Predprinimatelstvo]. М.: INFRA-M, 2008. 608 p. (In Russ.).
5. Gross capital formation (% of GDP). URL: data.worldbank.org/indicator.
6. URL: armstat.am.
7. *Yasin E.* Economic growth as an end and as a means [Ekonomicheskiy rost kak tsel i kak sredstvo] // *Voprosi ekonomiki — Economics Issues*. 2001. No 9. P. 4–14 (In Russ.).
8. *Sorokin D. E.* An optimistic scenario of the Russian economy development [Optimisticheskiy stsensariy razvitiya rossiyskoy ekonomiki] // *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Financial University*. 2014. No 5. P. 6–15 (In Russ.).
9. Russia on the way to the modern dynamic and efficient economy: report of the Russian Academy of Sciences. Pod red. *A. D. Nekipelova, V. V. Ivantera, S. Yu. Glaz'eva* [Rossiya na puti k sovremennoy dinamichnoy i effektivnoy ekonomike: doklad Rossiyskoy akademii nauk]. Ed. A. D. Nekipelov, V. V. Ivanter, S. Yu. Glazyev]. М.: RAN — RAS, 2013, 93 p. (In Russ.).
10. URL: www.arlis.am.
11. *Stiglitz J.* More instruments and broader goals: moving toward the Post-Washington consensus [Mnogoobraznye instrumenti, shire tseli: dvizheniye k post-Vashingtonskomu konsensusu] // *Voprosi ekonomiki — Economics Issues*. 1998. No 8. P. 4–34 (In Russ.).
12. Strategy-2020: New growth model — new social policy. Final report about expert work results on urgent problems of Russia's socio-economic strategy for the period / up to 2020. ed. *V. A. Mau, Ya. I. Kuzminov* [Strategiya-2020: Novaya model rosta — novaya sotsialnaya politika. Itogoviy doklad o rezultatakh ekspertnoy raboti po aktualnim problemam sotsialno-ekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda. Kniga 1/ nauchn. red. V. A. Mau, Ya. I. Kuzminov]. Vol. 1. М.: Delo — Publishing house Delo. 2013. 430 p. (In Russ.).
13. Global Innovation Index. URL: www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2014.
14. *Dmitriev V. A.* Role of financial development institutions in government anti-crisis programme implementation [Rol finansovikh institutov razvitiya v realizatsii gosudarstvennikh antikrizisnikh program] // *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Financial University*. 2015. No 3. P. 6–17 (In Russ.).
15. *Aganbegyan A.* Crisis: Misfortune and chance for Russia [Krizis: Beda i shans dlya Rossii]. М.: Astrel, 2009. 285 p. (In Russ.).